

Закончив очищать краба, Сюй Чэ вытер руки и пододвинул к Лун Яньда белую фарфоровую миску, наполненную до краев.

— Хочешь, выложу в рис?

— Угу, — кивнул Лун Яньда, откинувшись на спинку стула.

— Как мне тебя называть? — Сюй Чэ, развлекаясь и едва сдерживая смех, выложил только что очищенные желтки и печень краба в миску Лун Яньда.

Лун Яньда бросил на него сердитый взгляд, забрал миску, вставил в нее палочки и начал энергично перемешивать содержимое, после чего с недовольным видом принялся есть.

Сюй Чэ, наблюдая за Лун Яньда, полностью потерял интерес к еде. Развернувшись в его сторону, он развалился на стуле, скрестив руки на груди, и начал с наслаждением наблюдать за тем, как председатель Лун ест.

Время от времени он брал палочки и подкладывал ему еду.

— Попробуй овощи, — сказал он, положив в миску Лун Яньда два кусочка свежего салата.

— Хочешь мясные шарики? — предложил он, зачерпнув ложкой два розоватых шарика.

Лун Яньда молча принимал все, что ему предлагали, явно привыкший к подобному обращению за столом. Это было естественно для председателя — льстецов вокруг него было предостаточно, и такие формальные знаки внимания он видел не раз.

Закончив есть, Сюй Чэ взял салфетку и протянул ее Лун Яньда.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Пуэр?

Лун Яньда взял салфетку и кивнул.

Сюй Чэ встал, вызвал официанта и заказал чайник пуэра. Когда чай принесли, он налил Лун Яньда маленькую чашку.

— Наелся? — спросил Сюй Чэ, наблюдая, как Лун Яньда делает глоток чая. — Позже я отвезу тебя домой.

Лун Яньда молча пил чай.

— Почему молчишь? Где ты живешь? — Сюй Чэ проявлял невероятное терпение, твердо решив, что пьяный председатель Лун теперь относится к категории старшей группы детского сада.

— Нельзя говорить, где я живу, — серьезно ответил Лун Яньда, повернувшись к нему.

Сюй Чэ: ?

— Тогда как я тебя отвезу?

— Сам придумай, — сказал он, подняв голову и бросив маленькую чашку в кучу крабовых панцирей.

Решение нашлось быстро: Сюй Чэ отвез Лун Яньда в свою квартиру на набережной, где он

редко бывал. Квартира, хотя и не использовалась часто, поддерживалась в чистоте, и все необходимые туалетные принадлежности были на месте.

Выйдя из ресторана, Лун Яньда с достоинством сел в машину. Сюй Чэ нажал на газ, и они быстро добрались до дома. К тому времени председатель Лун уже спал на пассажирском сиденье.

Машина остановилась в подземном гараже. Сюй Чэ повернулся и посмотрел на спящего Лун Яньда.

Лоб, переносица, кончик носа, губы, подбородок, кадык... Небольшая, но выразительная линия изгибов. Сюй Чэ протянул палец и коснулся лица Лун Яньда.

— Проснись, мы приехали.

Лун Яньда пробормотал что-то, повернулся на бок, спиной к Сюй Чэ, и продолжал спать. Его рубашка и пиджак были смяты ремнем безопасности, а подол рубашки задрался, обнажив полоску медовой кожи.

Сюй Чэ облизнул сухие губы и поправил одежду Лун Яньда. Тыльная сторона его руки коснулась кожи на пояснице Лун Яньда, и тепло мгновенно заставило кончики его пальцев покраснеть.

Разбудить его не удалось. Сюй Чэ наклонился и расстегнул ремень безопасности. Мужской аромат, исходивший от тела Лун Яньда, окутал Сюй Чэ, заставив его уши покраснеть. Он резко поднял голову и энергично потер лицо.

Заглушив двигатель и вынув ключ из замка зажигания, Сюй Чэ вышел из машины, обошел ее и открыл дверь со стороны пассажира. Обхватив Лун Яньда за талию, он прикрыл его голову рукой и вытащил его из машины лицом к себе. Затем он захлопнул дверь ногой.

Пьяный человек был намного тяжелее, чем в трезвом состоянии, но бицепсы второго молодого господина Сюй были не просто для красоты.

Лун Яньда безвольно облокотился на шею Сюй Чэ, его губы слегка касались кожи на шее, а дыхание обжигало подбородок. Сюй Чэ, стиснув зубы, выругался и взвалил Лун Яньда на плечо, направившись к лифту.

Когда он укладывал Лун Яньда на диван, тот случайно ударился головой о подлокотник. Сюй Чэ поспешно схватил его за затылок и начал массировать.

Массаж разбудил председателя Луна. Он приоткрыл глаза, и его ресницы коснулись подбородка Сюй Чэ. Внезапно он протянул руку и ухватился за острый подбородок, который был прямо перед его лицом, хрипло пробормотав:

— У меня дома растет клубника, я отвезу тебя собирать.

После этого он снова повернул голову и продолжил спать.

— Ты сегодня решил меня доконать, председатель Лун? — Сюй Чэ, стоя на одном колене на краю дивана, оперся руками по обе стороны головы Лун Яньда и наклонился, ощущая, как внутри него разгорается пламя.

Прошло некоторое время, прежде чем Сюй Чэ глубоко вздохнул, выпрямился, развернулся и сел рядом с ногами Лун Яньда.

Он еще раз внимательно посмотрел на Лун Яньда, затем повернулся, взял его ноги, снял туфли и отбросил их в сторону, после чего аккуратно уложил длинные и крепкие ноги председателя Луна обратно на диван.

Последние несколько дней температура падала, и ночи стали прохладными, но еще не настолько, чтобы включать отопление. Сюй Чэ вытащил рубашку из брюк и направился в спальню. Вернувшись, он нес в руках белое одеяло из шелкового ватина. Он накрыл Лун Яньда, заправил все четыре угла, превратив председателя Луна в большой белый кокон, и нежно погладил его по лицу.

Кожа Лун Яньда не была особенно нежной, но обладала теплом, характерным для зрелого мужчины. На щеках была легкая щетина, которая вызывала приятное покалывание в ладони Сюй Чэ.

Второй молодой господин Сюй прекрасно понимал, что спать в одежде неудобно, но он не мог раздеть председателя Луна. В данный момент он боялся прикоснуться к Лун Яньда, потому что знал, что не сможет остановиться, если начнет. Ведь он задумал сыграть во всем этом спектакле от начала до конца: ухаживание, свидания, держание за руки, поцелуи... и только потом все должно было произойти само собой. Это и называлось «полным спектаклем».

Насилие приносило удовольствие всего на несколько десятков минут, после чего наступала пустота. Сюй Чэ уже пресытился этим.

Поэтому на этот раз он решил сыграть по-другому. Он должен был терпеть. Чем больше он терпел вначале, тем больше удовольствия получит в конце.

Он чувствовал это, как запах, и был уверен, что председатель Лун и он были одного поля ягоды — глубоко скрытыми.

Сюй Чэ встал и пошел в ванную, чтобы принять душ. Стоя под струями воды, он прижал лоб к светло-серой мраморной стене, напрягая мышцы рук и спины, сдерживая звуки, которые рвались из горла. Вода стекала по его телу, смывая все следы...

Высушив волосы и завернувшись в банный халат, он вышел из ванной. Его глаза слегка покраснели. Подойдя к дивану, он посмотрел на большой белый кокон, затем наклонился, поднял его вместе с одеялом и отнес в спальню, уложив на большую кровать.

— Спи так. Я не могу ни раздеть тебя, ни помочь тебе помыться... Это может закончиться плохо, — Сюй Чэ слегка коснулся подбородка Лун Яньда согнутым пальцем. — Спокойной ночи, братик Лун.

Он встал, взял два одеяла из шкафа в спальне и, неся их в руках, направился в гостевую комнату по диагонали.

Разложив одеяла, он вдруг вспомнил о чем-то, вернулся в ванную, взял горячее полотенце, подошел к Лун Яньда и вытер ему лицо. Затем он достал его руки из-под одеяла и тщательно протер каждый палец.

Закончив все дела, Сюй Чэ потянул шею и лег спать.

Едва он устроился в постели, как раздался звонок мобильного телефона.

Сюй Чэ, чье терпение было на исходе, не хотел обращать внимание на звонок телефона Лун Яньда, но звонок не прекращался, словно требуя немедленного ответа.

Звонок был настолько громким, что даже председатель Лун, который спал рядом, не проснулся и даже не перевернулся.

Звонок не прекращался, и казалось, что если телефон не будет взят, звонящий сможет звонить всю ночь.

— Надоело, — проворчал Сюй Чэ, вылез из-под одеяла, накинул банный халат, подбежал к главной спальне и схватил телефон, лежащий рядом с подушкой Лун Яньда. Экран телефона светился синим светом, показывая имя «Янь Кэ».

Подумав, он провел пальцем по экрану и ответил.

Прежде чем Сюй Чэ успел что-то сказать, с другой стороны раздался взволнованный голос:

— Брат, мы полностью разобрались с делом Цисин.

Сюй Чэ плотнее завернулся в халат.

— Я не твой брат. Твой брат спит.

— А? Кто ты? Ты друг моего брата?

— Да, иначе бы он спал у меня дома? — беззастенчиво ответил Сюй Чэ.

— Тогда разбуди его. Мне нужно срочно с ним поговорить.

— Не разбудить, он пьян.

— А-а-а!

Сюй Чэ нахмурился и отодвинул телефон подальше от уха.

— Ты чего кричишь? Сейчас глубокая ночь.

— Ты дал моему брату выпить? И еще напился? Ты точно дал ему байцзю, да? Ты же его друг, как ты мог дать ему байцзю?

...

Через минуту поток вопросов с другой стороны прекратился.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете мою историю. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447680>